

ЗОДЧІЙ.

ЖУРНАЛЪ АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ
ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО СЛЪ. ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Старина на Руси.

I.

Пріятно дѣлиться впечатлѣніями старины съ лицами, сочувствующими этому дѣлу, но обращаться и апеллировать къ общественному мнѣнію пока еще у насъ является занятіемъ совершенно безплоднымъ.

Мы признали значительность и научность старины; мы поучили пропись стилей; мы даже постѣснялись и перестали явно уничтожать памятники древности. Мы уже не назначимъ въ продажу съ торговъ за 28.000 рублей для слова чудный ростовскій кремль съ росписными храмами, съ княжескими и митрополичьими палатами, какъ это было еще на глазахъ живыхъ людей, когда только случайность, неимѣніе покупателя спасли отъ гибели гордость всей Руси *).

Рис. 1. Терема въ Ростовѣ Великомъ.

И ничего больше нашему благополучному существованію не нужно; и никакого мѣста, по прежнему, въ жизни нашей старина не занимаетъ. По прежнему далеки мы отъ сознанія, что общегосударственное, всенародное дѣло должно держаться всею землею, внѣ казенныхъ суммъ, помимо обязательныхъ постановленій.

Правда, есть и у насъ немногіе исключительные люди, которые, подъ гнетомъ и насмѣшками «сплоченнаго большинства», все же искренно любятъ старину и работаютъ въ ея пользу, но такихъ людей мало, и всѣ усилія ихъ только кое-какъ удерживаютъ равновѣсіе, а о поступательномъ движеніи нельзя еще и думать.

А между тѣмъ, въ отношеніи древности мы переживаемъ сейчасъ очень важное время. У насъ уже немного остается памятниковъ доброй сохранности, нетронутыхъ неумѣлымъ подновленіемъ, да и тѣ какъ-то дружно запросили поддержки. То оказывается неблагополучнымъ Спасъ въ Нередицѣ, то даетъ трещины Иванъ Предтеча ярославскій, то бѣдствуютъ смоленскія стѣны,—и не перечесть всѣхъ несчастій, да все съ такими первостатейными памятниками. Кстати замѣтить, о необходимости поддержанія высокохудожественнаго Спаса въ Нередицѣ мой голосъ въ печати былъ едва-ли не первымъ въ 1899 году. Теперь слышу, что мечтанія оправдываются,—Спасъ будутъ реставрировать. Но съ какихъ дѣлъ должно начаться это подновленіе? Прежде всего Спаса обезглавятъ; вмѣсто прежней главы, на вѣковья плечи Спаса одѣнутъ чистенькій мѣдный котелокъ византійскаго фасона.... Какой ужасъ! Конечно, эта реставрація могла бы быть и цѣлесообразною, и новая глава имѣла бы не только старья формы, но и старое впечатлѣніе, чтобы не нарушилось общее обаяніе старины, которое несомнѣнно вѣетъ теперь надъ этимъ уголкомъ; но на это ли надѣяться..... этого-ли ждать? И ужаснутся мужи новгородскіе, когда на любимомъ, свято чтимомъ Спасѣ засверкаетъ новенькій котелокъ.

Гдѣ бы ни подойти къ дѣлу старины, сейчасъ же попадешь на свѣдѣнія о трещинахъ, разрушающихъ роспись, о провалѣ сводовъ, о ненадежныхъ фундаментахъ. Кромѣ того, еще и теперь внимательное ухо можетъ въ изобилии услышать рассказы о фрескахъ подъ штукатуркой, о вывозѣ кирпичей съ памятника на постройку, о разрушеніи городища для нуждъ желѣзной дороги. О такихъ грубыхъ проявленіяхъ уже не стоитъ говорить; хочется смотрѣть на нихъ, какъ на гнилой пережитокъ. Такое явное искаительство должно

*) Имена Вахрамѣва, Титова, и Шлякова, проявившихъ въ дѣлѣ восстановленіе Кремля благородную инициативу, должны быть почтены для всякаго русскаго.

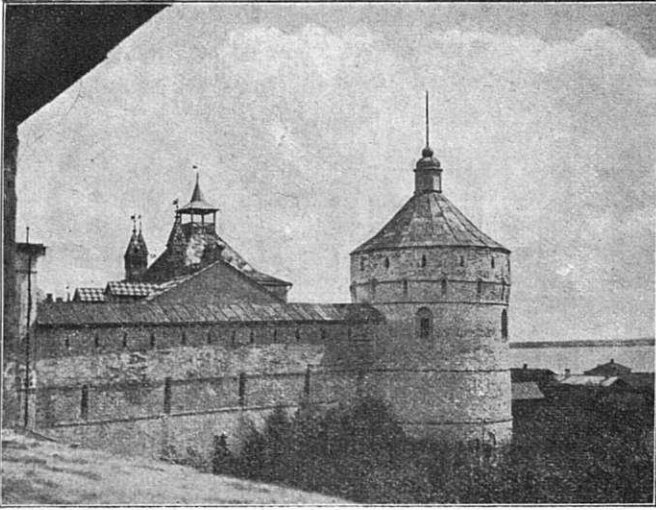

Рис. 2. Ростовъ Великій. Терема Кремлевскіе.

вымереть само, грубое насилие встрѣтить и сильный, отпоръ. Послѣ знаній уже пора намъ полюбить старину, и гораздо нужнѣе теперь говорить о хорошемъ художественномъ отношеніи къ памятникамъ.

Пусть стоятъ они не величавыми покойниками, точно изсохшіе остатки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, не нужные, по угламъ соборныхъ подземелій; пусть памятники не пугаютъ насъ, но живутъ и вѣютъ на насъ чѣмъ-то далекимъ, можетъ быть и лучшимъ.

Минувшимъ лѣтомъ мнѣ довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокругъ нея.

Послѣдовательно прошла передо мною московщина-смоленщина, вѣчевые города, Литва, Курляндія и Ливонія, и вездѣ любовь къ старинѣ встрѣчалась малыми, неожиданными островками и много гдѣ памятники стоятъ мертвыми.

Что же мы видимъ около старины?

Грозныя башни и стѣны заросли, закрылись мирными березками и кустарникомъ; величавые, полные романтическаго блеска соборы задавлены кольцомъ жидовскихъ хибарокъ. Все потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дѣдовскій кабинетъ обратился въ пыльную кладовую хлама. И стоятъ памятники, окруженные врагами снаружи и внутри. Кому не даетъ спать на диво обожженный кирпичъ, изъ котораго можно сложить громаду фабричныхъ сараевъ; кому мѣшаетъ стѣна проложить конку; кого беспокоятъ безобидные изразцы и до боли хочется сбить ихъ и унести, чтобы они погибли въ кучѣ домашняго мусора.

Такъ рѣдко можно увидеть человѣка, который искалъ бы жизненное лицо памятника, приходилъ бы по душѣ побесѣдовать со стариною. Фарисейства, конечно, какъ вездѣ, и тутъ не оберешься. А сколько можетъ поразсказать старина родного самымъ ближайшимъ нашимъ исканіямъ и стремленіямъ.

Вспомнимъ нашу старую (не реставрированную) церковную роспись. Мы подробно изслѣдовали ея композицію, ея малѣйшія черточки и детали, но какъ еще мало мы чувствуемъ общую красоту ея, т. е. самое главное. Какъ скудно мы сознаемъ, что передъ нами не странная работа грубыхъ богомазовъ, а превосходнѣйшая стѣнопись.

Осмотрите въ храмахъ ростовскихъ и ярослав-

скихъ, особенно у Ивана Предтечи въ Толчковѣ. Какія чудеснѣйшія сочетанія! Какъ смѣло сочетались лазоревые воздушнѣйшіе тона съ красивѣйшею охрою! Какъ легка изумрудно-сѣрая зелень и какъ у мѣста къ ней красноватая и коричневая одежды! По тепловатому свѣтлому фону летятъ грозные архангелы съ густыми желтыми сіяніями, а ихъ бѣлые хитоны чуть холоднѣе фоновъ. Нигдѣ не беспокоитъ глазъ золото, вѣнчики свѣтятся одной охрою. Стѣны—это тончайшій бархатъ, достойный одѣвать домъ Божій. И ласкаетъ и нѣжитъ васъ внутренность храма, и лучше здѣсь молитва, нежели въ золотѣ и серебрѣ. Посмотрите теперь, какъ художники сумѣли использовать всю живописную плоскость. Чего только не понаписали они,—понаписали непосредственно, съ вѣрою въ свое дѣло.

Привести въ гармонию такія большія площади, справиться съ такими сложнѣйшими сочиненіями, какъ напримѣръ, страшный судъ у Спаса на Сѣняхъ въ Ростовѣ, могутъ только даровитѣйшіе люди. Много надо имѣть вкуса, чтобы связать картину такимъ прекраснымъ орнаментомъ. Все это такъ значительно, стоитъ такъ высоко. Недаромъ же лучшіе реставраторы въ сильнѣйшихъ своихъ мѣстахъ могутъ лишь приблизиться къ цѣльности старой работы, и то рѣдко: все больше остаются позади ея.

Между прочимъ, въ Ростовѣ мнѣ пришлось познакомиться съ молодымъ художникомъ-иконописцемъ г. Лопаковымъ и случилось пожалѣть, что до сихъ поръ этому талантливому человѣку не приходится доказать свое чутье и умѣнье на большой реставраціонной работѣ. Способный иконописецъ—и сидитъ безъ дѣла, а около старыхъ иконъ толпятся грубые ловкачи—подрядчики, даже по Стоглаву подлежащіе запрещенію касаться святыхъ ликовъ,—которыхъ въ старое время отсылали съ Москвы подальше.

Проѣздомъ черезъ Ярославль слышно было, что пред-

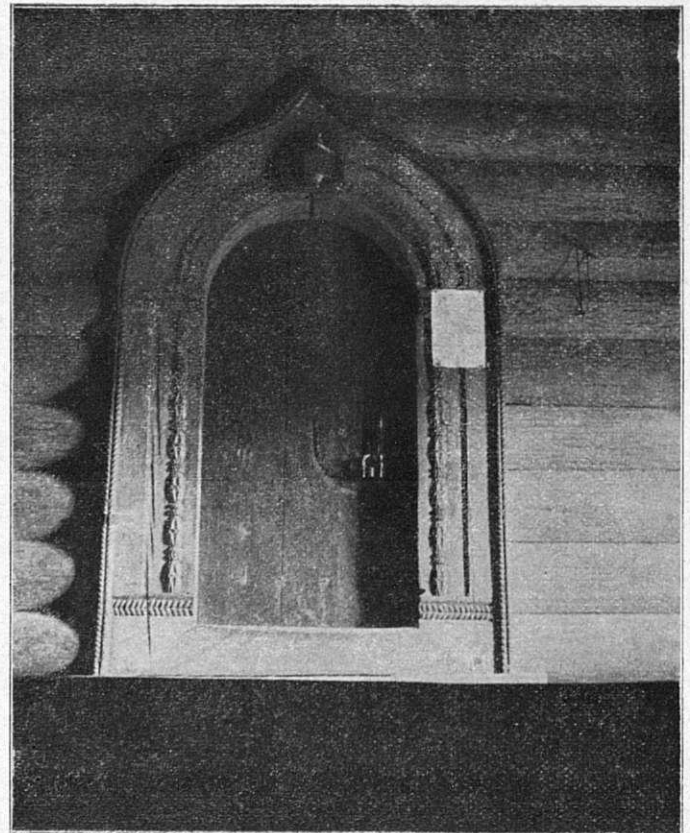

Рис. 3. Дверь въ старой церкви на Иппѣ подъ Ростовомъ.

стоитъ ремонтъ Ивана Предтечи: слѣдуетъ поправить трещины. Но страшно, если задѣлывая ихъ, кисть артельного мастера разгуляется и по лазоревымъ фонамъ и по бархатной муравѣ. Получится варварское дѣло, ибо писали эти фрески не простые артельные богомазы, а добрые художники своего времени *).

Мало мы еще цѣнимъ старинную живопись. Мнѣ приходилось слышать отъ интеллигентныхъ людей рассказы о странныхъ формахъ старины, курьезы композиціи и одежды. Расскажутъ о нѣмцахъ и другихъ иноземныхъ челоуѣкахъ, отправленныхъ суровымъ художникомъ въ адъ на Страшномъ судѣ, скажутъ о трактовкѣ перспективы, о происхожденіи формъ орнамента, о многомъ будутъ говорить, но—ничего о живописной красотѣ,—о томъ, чѣмъ живо все остальное.

За послѣднее время къ намъ много проникаетъ японскаго искусства—этого давняго достоянія западныхъ художниковъ, и многимъ начинаютъ нравиться геніальныя творенія японцевъ, съ ихъ живѣйшимъ рисункомъ и движеніемъ, съ ихъ несравненными бархатными тонами.

Для дѣла все равно, какъ именно, лишь бы идти достойнымъ путемъ; можетъ быть черезъ искусство Востока взглянемъ мы иначе на многое наше. Посмотримъ не скучнымъ взоромъ археолога, а теплымъ взглядомъ любви и восторга.

Почти для всего у насъ фатальная дорога «черезъ границу»; можетъ быть и здѣсь не миновать общей судьбы.

Когда смотришь на древнюю роспись, на старыя изразцы или орнаменты, думаешь: «какая красивая жизнь была; какіе сильные люди жили ею; какъ жизненно и близко всѣмъ было искусство, не то что теперь, — ненужная игрушка для огромнаго большинства».

Рис. 4. Церковь на Ишиѣ подъ Ростовомъ.

*) Недавно я узналъ, что это дѣло въ рукахъ археологической комиссіи, и живопись храма останется неприкосновенной. Слава Богу!

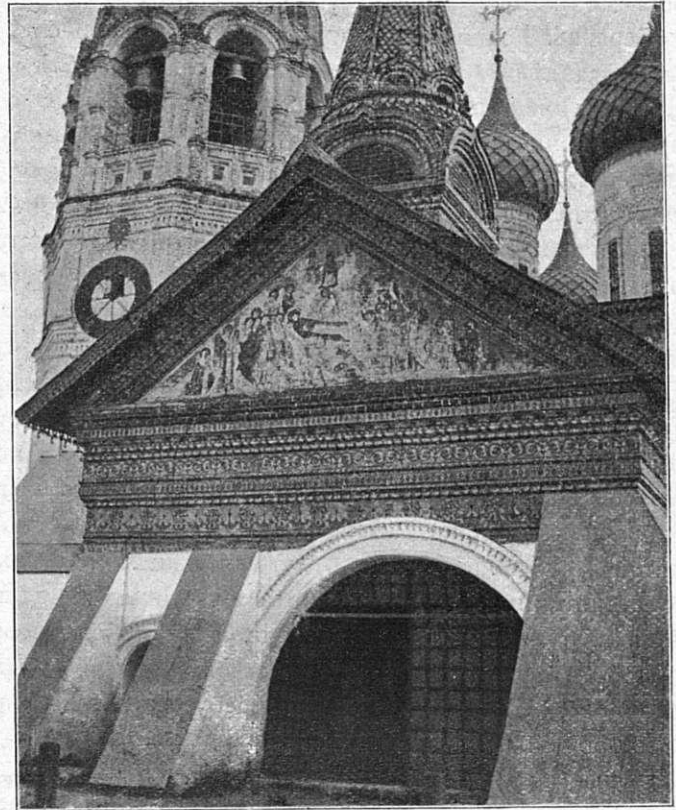

Рис. 5. Церковь Николая Мокраго въ Ярославлѣ. Внутренность испорчена безобразнымъ подновленіемъ.

Насколько древній строитель не могъ обойтись безъ художественныхъ украшеній, настолько теперь стали милы штукатурка и трафаретъ. И добро бы въ частныхъ домахъ, а то и въ музеяхъ, и во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ не пауки и сырость должны разцвѣчать плафоны и стѣны, но живопись лучшихъ художниковъ, вдохновляемыхъ широкимъ размахомъ задачи. Насколько ремесленникъ древности чувствовалъ инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую изъ его рукъ, настолько теперь процвѣтаютъ нелѣпый штампъ и опошленная форма. Все впередъ идетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Москва.

Музей Изыячныхъ Искусствъ. Къ осени текущаго года предполагается окончить въ Москвѣ постройку Музея Изыячныхъ Искусствъ, въ память Императора Александра III. Постройкой завѣдуетъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Высочайшаго Двора Ю. С. Нечаева-Мальцова, при секретарѣ заслуженнымъ профессорѣ И. В. Цвѣтаевѣ, которому комитетъ поручилъ въ это лѣто объѣхать Германію, Францію и Австрію для изслѣдованія памятниковъ скульптуры и архитектуры, гипсовыя отливки съ которыхъ было бы желательно приобрѣсти для Музея. Проф. Цвѣтаевъ, какъ и въ прежнія свои путешествія на Уралъ по дѣлу выломки мрамора и въ Италію съ цѣлью приобрѣтенія художественныхъ памятниковъ для Музея, совершаетъ эту поѣздку за свой счетъ.